

журнал сэнрю и кёка



Выпуск № 16

Апрель 2017 года

Редакторы:

Владислав Васильев
Валерия Симонова-Чекон
Наталия Леви

Художник:

Татьяна Косач

Редакционная почта:

info@ershik.com

Содержание

Свежачок.....	3
Выбор Редакции	3
Сэнрю и Кёка	4
Бураши.....	10



ВЫБОР РЕДАКЦИИ



***внезапно
просыпаюсь от укуса —
ночное кормление***

Элиза Бернардинис (Италия)

Четкий, телесно-графичный стих, минимум штрихов, но все так ярко и понятно.

На дороге важные знаки, стрелки, часто отмечаются переменным светом — то потухнут, то погаснут, и это не случайно — наш глаз, наш мозг гораздо лучше реагирует на контраст, чем на что-то неизменное. И дети, эти цветы жизни, как никто ярче и сильнее позволяют своим садовникам прочувствовать эту жизнь во всем ее, то есть их, многообразии и контрасте. То хочется их расцеловать - от макушки до пяточек, то придушить. И так почти всю жизнь, только масштаб действий немного меняется.

Впрочем, в любви садовников такое тоже порой водится: «бьёт — значит, любит».

И листочки весной из тугих коконов пробиваются, наверное, не без боли. И зубки лезут тоже так больно, что мама не горюй. А терпи и помогай пробиваться этому росточку.

Найти бы того Создателя, который так нас замкнул на эту боль жизни, перемешанную плотно с радостью бытия, и поговорить бы с ним, или просто обнять сочувственно...

*Наталья Леви,
Дежурный Ёршик*

СЭНРЮ И КЁКА

скамейка у подъезда —
мировые новости
в масштабе двора
Сергей Шпиченко (Украина)



день свадьбы
самый счастливый
отец невесты
Юю (Россия)

знают всю правду
о моем прошлом и будущем
корни волос
Хана Нестьева (Израиль)

исторический центр города
у домового с офисным
свои счёты
Элина Витомская (Россия)

старые журналы...
смысл жизни
в кроссвордах
Элиза Алло (Италия)

начальник
говорит спасибо
первый снег

Александр Шитковский (Украина)



нет, не мешает
ему диагноз
быть Наполеоном
Алексей Фан (Россия)

ругая сына
на минуту будто услышала
голос мамы
Элиза Бернардинис (Италия)

сколько трудов
чтобы расслабиться
планирую отпуск
Дитмар Таукнер (Австрия)

любимый сосед —
тот, которого
вечно нет дома

Мария Лаура Валенте (Италия)

на рождество
в квартале красных фонарей
нетронутый снег

Дженифер Хамбрик (США)



прекрасно выходит
у молодой жены
подгорелое печенье

Стефано Д`Андреа (Италия)

ТВИТ —
так мало слов
чтобы расстаться

Эуфемия Гриффо (Италия)

пассивное курение
пропитываюсь
её жалобами

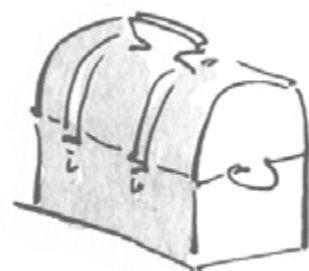
Дебби Антеби (Турция)

раздел имущества
смотрит дружелюбно
общая собака

Лана Федотова (Россия)

первый класс
родители фотографируют
друг друга

Николай Гранкин (Россия)



очередь на квартиру
вымахал под потолок
фикус в кадке
Сергей Шпиченко (Украина)

Новый год —
всё короче
список покупок
Эуфемия Гриффо (Италия)

лишь розы лепесток
застрял в её волосах
похороны бабушки
Кристина СНГ (Сингапур)

свернувшись клубочком
на моей печали
спит кот
Элиза Бернардинис (Италия)

первая синица
торговец на рынке врёт
про абхазские мандарины
Алексей Фан (Россия)



звездопад
делюсь пакетиком печенья
с бродячим псом
Весислава Савова (Болгария)

здесь на вершине
вкуснее икры
хлеб с помидором
Стефано Д`Андреа (Италия)

внезапно
просыпаюсь от укуса —
ночное кормление
Элиза Бернардинис (Италия)

новогодний завтрак
старый холостяк заказывает
Хэппи Мил
Зорница Харизанова (Болгария)

вместо закладки
чек из супермаркета —
женский роман
Николай Гранкин (Россия)



вместе в постели
только чтобы поспать
молодые родители
Мария Лаура Валенте (Италия)

рождественский рецепт —
собака в ожидании
перед духовкой
Диана Тенева (Болгария)

море спокойствия
нога астронавта ступает
на грунт павильона
Курума Такуми (Россия)

вечерний свет
заметает ступеньки
пивной лавки
Радион Хузин (Россия)

Хайкай Мутамагава

Антология лучших строф из рэнга в стиле хайкай

Зарождение жанра сэнрю принято связывать с конкурсами маэку-дзукэ, организованными в XVIIIв. Караем Хатиемоном (под псевдонимом Карай Сэнрю). Лучшие цукеку конкурсов, названные впоследствии по имени родоначальника жанра, публиковались в антологии Хайфу Янагидару, которая считается первым сборником старых сэнрю (косэнрю).

Однако ещё за пятнадцать лет до выхода первого тома антологии стихов, выбранных Караем, в 1750 г. была опубликована другая менее известная в настоящее время антология под названием Хайкай Мутамагава, которая вобрала в себя похожие по духу и стилю стихи. В отличие от произведений антологии Хайфу Янагидару, в сборнике Хайкай Мутамагава публиковались не лучшие строфы конкурсов маэку-дзукэ, а самые интересные строфы из рэнга в стиле хайкай, как длинные (размером 5/7/5 слогов), так и короткие (размером 7/7 слогов). Это были строфы из рэнга, написанных членами школы хайкай Эдо-за (расположенной, разумеется, в городе Эдо) и получивших от судей наибольшее количество баллов (минимум 15 для включения в антологию).

Всего с 1750 по 1776 гг вышло 18 томов антологии Хайкай Мутамагава. Кроме строф из рэнга, в ней содержатся также отдельно написанные произведения на заданную тему, и, вполне возможно, также строфы с конкурсов маэку-дзукэ.

Наряду с более известной Хайфу Янагидару, Хайкай Мутамагава считается одним из источников ранних сэнрю, но в то же время в некоторых теоретических работах именуется как собрание дзаппая, что породило всевозможные недопонимания и недоразумения по поводу различий между дзаппаем и сэнрю. Многие стихотворения можно найти в обеих антологиях, но в целом принято считать, что менее отточенный, тяготеющий к эстетике рэнги, и менее самостоятельный дзаппай Мутамагавы является хронологическим и идеологическим предшественником старых сэнрю антологии Хайфу Янагидару.

Предлагаем вниманию читателей 50 произведений из первого тома этой антологии — как длинные строфы (5/7/5 слогов), так и короткие (7/7 слогов).

納豆に抱れて寐たる梅の花

натто: ни дакарэтэ нэтэру умэ но хана

спят

в объятиях натто

цветы сливы

Речь идёт о бонсае из японской сливы умэ (или мумэ), который хотят использовать в качестве новогоднего украшения. Слива расцветает первой в самом начале весны (период, на который согласно лунному календарю приходится Новый Год). В преддверии праздника бонсай ставят в тёплое помещение, где как раз в это время готовится натто (ферментированные бобы с сильным специфическим запахом).

夕立に思ひ切たる舟のうち

ю:дати ни омойкиритару фунэ но ути

махнул рукой

на вечерний ливень

сидящий в лодке

Деваться-то всё-равно некуда — со всех сторон вода.

嘘をつけとの大三十日来

усо о цукэру но оомисока куру

вот и тридцать первое

время врать напропалую

Тридцать первого декабря традиционно отдавали долги. Специальные сборщики ходили по домам и собирали деньги с должников — разумеется, все пытались отовратиться, что платить ну совершенно нечем.

祭か済てもとの明店

мацури га сундэ мото но акидана

после праздника

такой же пустой дом

Имеется в виду нежилой дом, в котором обустроили традиционный ритуал подношения сакэ богам во время деревенского праздника. Ненадолго этот дом стал оживлённым, полным радости и смеха, но после праздника снова стал обычным нежилым помещением.

冬籠独口利く唐本屋

фуюгомори хитори кути кики то:хон'я

**в зимнюю пору
лишь одинокий голос
в книжной лавке**

Имеется в виду лавка, в которой продавали серьёзную литературу на китайском языке (а не какие-нибудь развлекательные антологии хайкая). В таком месте и в более тёпкое время года мало кто появлялся, а уж в середине зимы, когда жители и носа наружу лишней раз старались не совать, лавка совсем опустела — лишь недовольный владелец ворчит себе под нос.

取分て鞠ハ男のよいか能

торивакэтэ мари ва отоко но ёй га ёй

**красивей всего
мужчины во время
игры в кемари**

Кемари — в эпоху Хэйян изящная игра в мяч для аристократов. В эпоху Эдо она ассоциировалась, скорее, с молодыми прожигателями жизни, блудными сыновьями и прочими повесами — завсегдатаями квартала Ёсивара. Традиционно в неё играли, облачившись в специальные элегантные одежды. Конечно, молодой ловелас в такой одежде выглядел особенно выигрышно.

雫の伝ふさほ鹿の角

сидзуку но цутау саодзика но цуно

**стекает
по оленьим рогам
затяжной дождь**

Имеется в виду самец оленя — зимнее киго. В классической поэзии романтический образ зимнего оленя был связан с его «пением» — зовом, которым он пытался приманить к себе самку во время сезона спаривания. В отличие от классической трактовки, в этом сэнрю олень не поёт, а грустно и одиноко стоит под струями проливного дождя. Видимо ни одна самка его пением не восхитилась.

放れ馬跡の女に桜の香

ханарэума ато но онна ни сакура но ка

**от промчавшейся лошади
долетел до женщины
аромат сакуры**

Лошадь, сорвавшаяся с привязи, промчалась мимо цветущих сакур и устремилась дальше. Увидев свободно мчащуюся на неё лошадь, женщина испугалась, но та проскакала мимо, принеся с собой лишь ветерок, полный приятного аромата.

二人してたけた娘を打詠

футари ситэ такэта мусумэ о утинагамэ

**пристально смотрят
оба родителя
на перезревшую дочку**

Дочь уже перевалила за тот возраст, в котором принято выходить замуж, а ни красотой, ни талантами отнюдь не блещет. Небогатые, видимо, родители смотрят на неё и горюют: кто ж позарится на такую невесту?

四谷から目黒の間を哥枕

ёцуя кара мэгуро но ай о утамакура

**из Ётсуи
до Мэгуро —
утамакура**

Мэгуро Фудо или Рюсэндзи — знаменитый буддийский храм в Эдо. Ётсуи — сейчас квартал Токио, а в эпоху Эдо — деревня в 2 часах ходьбы от столицы. Утамакура — специальный термин классической поэзии вака, означающий местности, прославленные поэтами древности в своих стихотворениях (например, горы Ёсино славились красотой цветущих сакур). Недолгая прогулка деревенщины в Эдо по делам вполне даёт ему возможность почувствовать себя утончённым придворным поэтом.

取付安い顔へ相談

торицукиясуй као э со:дан

**лишь у людей с располагающим лицом
просят совета**

К тем, у кого морда кирпичом, страшно и подступиться.

夢て居る子を入れる誓文

юмэ дэ иру ко о ирэру сэймон

**рядом со спящей девочкой
контракт на её продаже**

Пока дочка спит и видит сны, родители подписывают контракт о её продаже в квартал развлечений.

入もせぬ声の能く成寒念仏

иримо сэну коэ но ёку нару каннэбуцу

**от долгих молитв
на зимней процессии
голос окреп**

Для укрепления голоса те, кому это было необходимо (например, артисты), тренировались зимой на холоде, долго и громко произнося свои речи. Автор сэню иронизирует, сравнивая с подобными упражнениями молитвы Будде, которые читались монахами и всеми желающими во время специальных зимних процессий (каннэбуцу), устраиваемых в самый холодный период года.

取揚婆々をしらぬ追分

ториагэба о сирану ойвакэ

**и повитух-то не видали
в этой дыре**

Профессиональную повитуху можно было найти в большом городе или при дворе богатого феодала. В бедных провинциальных деревнях и горных местностях о помощи в родах обычно просили старших и более опытных местных женщин.

神輿洗つて迂る拝殿

микоси араттэ субэру найдэн

**помыли микоси
сияет скользкий пол храма**

Микоси — специальный паланкин для торжественного переноса во время фестивалей и празднеств священных предметов, хранящихся в храмах синто (часто — зеркала, мечи, кристаллы), в которых пребывают местные боги-ками. Перед очередным фестивалем микоси омывают водой прямо в храме — пол становится блестящим, что создает особую атмосферу предчувствия чуда...

目へ乳をさす引越の中

мэ э тити о сасу хиккоси но ути

**во время переезда
закапывает в глаза молоко**

Молоко (женское) в эпоху Эдо иногда использовали в качестве глазного лекарства. Во время переезда в доме пыль стоит столбом, и хозяин дома вынужден промывать глаза, в которые соринки попали. В то время кормящих женщин просто просили его туда накапать.

舞台から飛を傘屋ハ觸歩行

бутай кара тобу о касая ва фурэарики

**для прыжков с помоста —
рекламирует, прогуливаясь
продавец зонтов**

На территории храма Киёмизу в Киото построена высокая платформа или помост, на котором издавна организовывали театральные представления. Одной стороной она выходит на склон высотой около 20 метров. Существовало поверье, что человеку, спрыгнувшему с платформы, держа над собой раскрытый зонтик, обязательно повезёт в его любовной истории. В среднем после такого прыжка выживало 80% смельчаков.

Продавец зонтов выгуливает свой товар поблизости...

毛見の艸履に二人取つく

кэми но зо:ри ни футари торицуку

**вдвоём метнулись
за сандалиями инспектора**

Государственный чиновник приехал в деревню, чтобы осмотреть местные рисовые поля и определить размер «рисового налога» в казну сёгуна. Жители стараются оказать ему как можно более радушный приём. Даже развернуть оставленные им при входе в дом сандалии бросаются сразу двое (в Японии принято, разуваясь у входа, поворачивать обувь носками в сторону выхода, чтобы потом было удобнее обуваться).

智恵のない顔か揃て扣キ鉦

тиэ но най као га сороттэ татакиганэ

**сбравшись
с недоумёнными лицами
звонят в колокольчик**

Жители деревни собрались, чтобы обсудить какой-то важный животрепещущий вопрос, касающийся жизни общины. Так и не найдя решения проблемы, решают обратиться за советом к богам и звонят в колокольчик перед началом молитвы.

家内の留守をねろう鶏飯

канай но русу о неро: кэйхан

**намылился
приготовить рис с курицей
во время отъезда жены**

Кэйхан — блюдо из курицы с рисом и овощами, популярное на острове Окинава и в Кагосиме. После повсеместного распространения в Японии традиций буддизма, всё больше людей стали отказываться от мяса. Чаще всего вегетарианской диеты придерживались женщины. Герой этого сэнрю решил оторваться и нормально поесть, пока жены нет дома.

古骨買の 辛崎へゆく

фурубонэкай но карасаки э юку

отправляется в Карасаки

чинильщик зонтов

Местность Карасаки в провинции Оми прославилась после того, как Хиросигэ посвятил ей несколько гравюр в своей серии «Восемь видов Оми». Особенно знаменита гравюра под названием «Ночной дождь в Карасаки».

Чинильщики зонтов собирали старые выброшенные зонты, перетягивали на них бумагу, и продавали с минимальной наценкой. Такая работа серьёзных доходов, конечно же, не приносила. Герой сэнрю, вспомнив об известной гравюре, решает, что раз Кагосима известна своими дождями, там может быть неплохой спрос на зонтики.

低く言高く笑ハおもしろき

хикуку ии такаку варау ва омосироки

забавно —

смеются громко над тем

о чём говорят тихо

Шёпотом обычно рассказывают сплетни, постыдные чужие тайны или плохо отзываются о других.

貴人の方へ曲る罔両

кидзин но хо: э магару кагэбо:си

в направлении аристократа

склоняются тени

Отражения теней на сёдзи — встреча высокопоставленного аристократа с людьми более низкого ранга. Аристократ сидит на полу на почётном месте, входящие передвигаются к нему на коленях и простираются ниц.

六月しれる姫の身代

рокугацу сирэру ёмэ но синдай

**в шестом месяце узнают
о размере приданого**

В шестом месяце по лунному календарю, во время традиционного летнего проветривания одежды и белья соседи смогли, наконец, увидеть в подробностях всё приданое молодой жены.

眼薬の貝も淋しき置ところ

мэгусури но кай мо сабисики окидокоро

**так одиноко
место в котором лежит ракушка
с лекарством для глаз**

Лекарство для глаз в виде мази хранится в специальной ракушке на полке. Плохо видящий человек с большой осторожностью нащупывает своё драгоценное лекарство, и, вероятно, кладёт его так, чтобы рядом больше не было других предметов и его сразу можно было найти, не ошибившись.

利口になつて飛ぬ清水

рико: ни наттэ тобану кёмидзу

**поумнев перестали прыгать
с платформы Киёмидзу**

О прыжках с платформы при храме Киёмидзу см. выше. Автор этого сэнрю немного сожалеет о том, что в его время стало меньше безрассудных смельчаков, сигающих с двадцатиметровой высоты ради любви.

一日の機嫌も帯のゝこゝろ

итинити но кигэн мо оби но симэгокоро

**как оби повязал
в таком настроении
и день провёл**

Если завязать традиционный пояс оби слишком туго, то весь день просидишь как на иголках. А если правильно рассчитать, то ощущение комфорта весь день будет с тобой.

おとりか済て人くさい風

одори га сундэ хитокусай казэ

**после танцев
пропитан людьми ветерок**

Сценка после танцев праздника поминовения душ — Обона. Все долго и интенсивно двигались, многие уже подвыпив...

白鷺のひたるいうちハ水鏡

сирасаги но хидаруй ути ва мизукагами

**смотрится
в зеркало воды
голодная цапля**

Глядящая в воду цапля — красивый и благородный образ, навевающий медитативное настроение. А на самом-то деле ей просто очень кушать хочется.

宿下の俣て雪駄ハ干からひる

ядоори но мама дэ сэтта вы хикарабиру

**после отпуска
усыхают себе потихоньку
сандалии сэтта**

Сэтта — сандалии гэта с кожаными подошвами. Собираясь в традиционный отпуск для слуг (16 день первого и седьмого месяцев года), во время которого слуги, работающие в Эдо, отправлялись навестить родных в близлежащих деревнях, герой сэнрю покупает дорогие модные сандалии, чтобы похвастаться перед семьёй и соседями. Вернувшись, он забрасывает их, потому что для работы такая роскошь не годится. В результате кожа на подошвах совсем ссыхается, носки заворачиваются вверх и сэтта теряют товарный вид...

面打を呼ぶ一世一代

мэнути о ёбу иссэй итидай

**перед бенефисом
приглашают мастера масок**

Перед окончательным уходом со сцены (например, из-за возраста), известные актёры театра Но устраивали представление-бенефис, которое называли иссэй итидай (一世一代 — яп. «лишь раз в жизни»). Герой сэнрю решает для такого важного представления заказать себе и специальную новую маску, которая наилучшим образом отобразит его актёрское мастерство.

台笠振つて這入る出女

дайгаса футтэ хаиру дэонна

**размахивая дайгасой
входит проститутка**

Дайгаса — шест, на котором закрепляли традиционную шляпу конической формы и несли в начале процессии даймё (богатого феодала) во время его путешествий. В придорожном постоялом дворе дайгасу в шутку дали местной проститутке, которая юмористически имитирует торжественный въезд процессии.

正直に独つゝ寐るたから船

сё:дзики ни хитори зуцу нэру такарабунэ

благоговейно

спят по очереди —

корабль сокровищ

Такарабунэ (宝船 — яп. «корабль сокровищ») — изображение корабля, на котором плывут семь богов счастья — считается чем-то вроде оберега, приносящего удачу.

Японцы с древних времён придавали большое значение первому сну года. В этом сэнрю описана благоговейная и предусмотрительная парочка. Желая обеспечить себе хороший, благоприятный первый сон, они спят по очереди (чтобы не отвлекаться друг на друга...), положив рядом с подушкой приносящую удачу картинку.

今出た海士のあらい鼻息

има дэта ама но арай ханаики

хрипкое дыхание

вынырнувшей амы

Ама — японские женщины-ныряльщицы — разработали специальную технику дыхания. Пробыв под водой 2 минуты, они выныривали и выдыхали воздух со специальным звуком-свистом (его называют исобуэ). Сразу же набирая воздух снова, они ныряли обратно. В этом сэнрю описана ама, пробывшая под водой дольше обычного, поэтому ей нужно и отдышаться подольше.

間夫の命拾ふて蚊に喰れ

маотоко но иноти хироттэ ка ни куварэ

спасая свою жизнь

был любовник искусан

комарами

Муж вернулся из командировки, а любовник, не успев одеться, выбежал и спрятался в саду.

旅衣脊中へ蝶を浴て行

табигоромо сэнака э тё: о абитэ ику

**одежда путника —
у него вся спина
в бабочках**

Путешественник идёт по полю цветов рапса, весь облепленный весенними бабочками-капустницами.

ちらちらと池の蛙のうしろ紐

тира тира то икэ но каэру но усирохимо

**туда-сюда
хвосты головастиков
в пруду**

Только что вырастившие лапки головастики. Детская одежда в то время тоже была с «хвостиками» — завязками сзади, это придаёт сэнрю трогательный оттенок.

十九か過てやりはなし也

дзю:ку га сугитэ ярибанаси нари

**после двадцати
махнули на дочку рукой**

Родители отчаялись выдать дочь замуж. Деятнадцатилетие было неким рубежом, перейдя через который девушка уже не считалась невестой первой свежести.

買人を突付て見るいもり売

кау хито о цуццуйтэ миру имориури

**тихонько толкает в бок
продавец тритонов**

Сушёные тритоны считались хорошим афродизиаксом и были запрещены для официальной продажи. Это не останавливало торговцев чёрного рынка, которые продавали из-под полы, тихонько толкая потенциального клиента и спрашивая с загадочным видом не надо ли ему того самого...

柴の戸を大根て扣く霜の花

сиба но то э дайко дэ татаку симо но хана

**иней цветы
с деревянных ворот
счищает дайконом**

Зимой на деревянных воротах иней образует подобие цветов. Бедный крестьянин, за неимением ничего другого под рукой, чистит ворота дайконом.

雪ころはしへ登る垣間見

юкикоробаси э нобору каимами

**взобравшись на снеговика
заглядывает через забор**

Услышав со двора соседей странные звуки, герой сэнрю взгромоздился на кипу снега, приготовленную для лепки снежного дарумы, и заглядывает поверх забора.

夜の雪駄のひゝく木からし

ёру но сэтта но хибику когараси

**в зимнем ветре ночном
эхо сандалий**

Сэтта — сандалии с кожаной подошвой, высохшей на зимнем ветру. От этого сухого звука будто ещё холоднее становится. Ветер, упомянутый здесь — когараси — ветер, срывающий последние листья с деревьев, знаменуя приход зимы.

夜のしまいもはやい斎日

ёру но симай мо хаяй сайнити

**закрываются пораньше
в выходной день для слуг**

Термин «сайнити» в этом сэнрю использован в значении «выходной день для слуг», которыми были 16-ый день первого и седьмого месяцев года. В эти дни служащие различных лавок и магазинов, как и личные слуги, обычно уходили в свои родные деревни навещать родственников, посещали храм и т.п. Некоторые лавки из-за недостатка персонала закрывались, но особо жадные хозяева держали магазины открытыми, хотя и были чаще всего вынуждены перенести вечернее закрытие магазина на пораньше — слишком уж неудобно было работать без обычных служащих под рукой.

草も輪に成て涼しき御祓川

куса мо ва ни наттэ сузусики мисогигава

**венки из травы —
повеяло свежим
ветерком с реки**

В летний период в храмах совершался традиционный обряд очищения, во время которого люди проходили сквозь огромное кольцо, сплетённое из свежей травы. Считается, что этот обряд укрепляет здоровье и помогает переносить жару.

盃出して伯父をしつめる

сакадзуки даситэ одзи о сизуку

**выставив стопарик
угомонил дядю**

Молодой повеса совершенно не слушает советов родителей. В отчаянии они просят хотя бы его дядю поговорить с племянником по-мужски. Но как только дядя начинает промывать парню мозги, тот достаёт кувшинчик любимого дядиного сакэ и наливает ему стопарик — тут-то беседа принимает совершенно новый поворот.

我一生とおもふ河越

вана иссё: то омоу кавагоэ

**пока переплывал реку
вся жизнь перед глазами пронеслась**

Человек, боящийся воды и плохо умеющий плавать, вынужден переправляться через реку в период разлива.

峠の宿の浅い居風

то:гэ но ядо но асай суэфуро

**такая мелкая ванна
в гостинице на перевале**

В уважающих себя придорожных гостиницах посетители могли принять традиционную ванну, хорошенько согреться и отмокнуть в горячей воде. Ванна была по сути довольно глубокой бочкой, под которой разводили огонь для согревания воды. Высоко в горах, на перевале, воду было достать не так просто, и в ванну для посетителей её наливали гораздо меньше, чем обычно.

黒木のうへの初雪を喰ふ

куроки но уэ но хацуюки о ку:

**ест потихоньку
вязанка чёрного хвороста
первый снег**

Куроки (黒木 — яп. «чёрный хворост») — специально подготовленные дрова, обожжённые до черноты, которые девушки из деревни Охара носили вязанками на голове в Киото для продажи. Таким хворостом было удобно разжигать домашний очаг. В этом сэнрю автор «оживляет» вязанку, которая будто «ест» падающий на неё и постепенно тающий первый снег.

尋て歩行穴蔵の声

тазунэтэ арику анагура но коэ

бродит и зовёт

голос в погребё

Родители ищут пропавшего малыша, в том числе в погребё.

説経の上手か嶋に生きて居

сэккё: но дзё:зу га сима ни икитэ ори

те, кто умеют

читать сутры под сямисэн,

живут на островах

В древности в Японии были популярны т.н. сэккёбуси, баллады на основе текстов буддийских сутр, исполнявшиеся под музыку сямисэна. Во время написания Хайкай Мутамагавы эти благочестивые песнопения совершенно вышли из моды и найти хорошо исполняющих их мастеров можно было найти лишь в далёкой провинции, на дремучих маленьких островах.

鳶までハ見る浪人の夢

тоби мадэ ва миру ро:нин но юмэ

до ястреба досмотрел

свой первый сон ронин

Первый сон года считался особенно удачным, если спящий видел в нём подряд три вещи: гору Фудзи, ястреба и баклажан. Этот ронин (самурай без господина) увидел только первые два образа. Ну и на том спасибо.